

Стройка-любовь моя.

Этот номер газеты мы посвящаем вам, строители и монтажники, киповцы и теплоизолировщики, вентиляционники и электрики! Слово тем, кто строит большую химию Кузбасса, для кого строительство стало делом всей жизни. В памяти многих еще свежи горячие дни сооружения легендарного капролактама комплексов большого аммиака, ионообменных смол и карбамида, цехов разделения воздуха, азотной кислоты, формалина и уротропина, ректификации метанола и других объектов химкомбината.

Сегодня пойдет рассказ о вас, молодых

и ветеранах, о тех, кто не считается со временем, обеспечивает успех общего дела. О вас, строители большой химии, о вашей любви и гордости.

Поздравляя весь коллектив строителей и монтажников с наступающим 1967 годом — годом пятидесятилетия Советской власти, мы от всего сердца желаем вам успехов в строительстве флагмана большой химии Кузбасса. Пусть вашим трудовым подарком к историческому юбилею — 50-летию Октября будут новый капролактама и комплекс кузбасской серной кислоты.

ЗДРАВСТВУЙ, ПЛЕМЯ МОЛОДОЕ И ЗНАКОМОЕ...

Самая большая радость у меня — это работа на стройке. Я горжусь тем, что своими руками строю многие объекты на химкомбинате, что здесь по-настоящему почувствовала себя счастливым человеком.

Нынешняя моя бригада отделочниц — третья по счету, снова комсомольско-молодежная. Девчата, познавая на практике нелегкий и почетный

З. СУЛТАНОВА,
бригадир СУ-1, треста
«Кемерово-Химстрой».

труд строителя, не сразу и не вдруг привыкают к своей работе. По-моему, это происходит тогда, когда они впервые видят, что их руки способны создавать красоту.

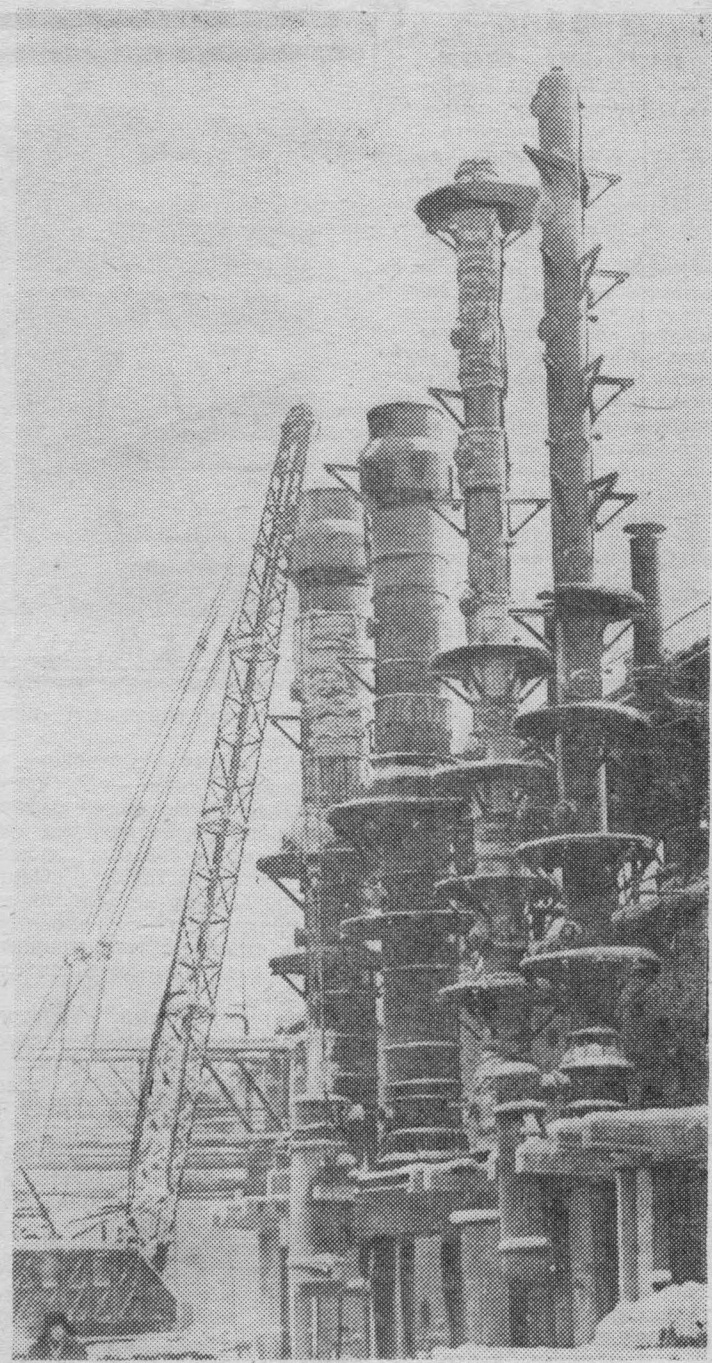
И те из них, в ком бытует беспокойное сердце, навсегда

связывают свою жизнь со стройкой. Комсорг нашей бригады Тоня Антонова мечтает стать архитектором. Ольга Окружнова и Люда Самлай хотят учиться в техникуме или институте на строительном факультете. Тяга к знаниям, сочетаемая с любовью к труду, — отличительная черта молодых отделочниц. И это больше всего убеждает меня в полезности своей работы.

Эти мощные ректификационные колонны поставили на «ноги» ребята из бригады кавалера ордена Ленина Ивана Федосеева. В них будет рождаться сырье для производства капролактама из бензола.

НА СНИМКЕ: момент монтажа очередной колонны на 956 корпусе второй очереди капролактама. К 50-летию советской власти они начнут трудиться на коммунизм.

Фото С. ДОЛИНОВА.

КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Специальный выпуск газеты «Кузбасс» на стройках большой химии

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 26-27 (457-458)

Среда,

28

декабря

1966 года

БУДУЩЕЕ ЗДЕСЬ!

В какой-то мере труд строителя схож с трудом садовника, любовно выращивающего деревья. Корпуса, которые выстроены и оборудованы на нашей стройке, подняты рабочими руками. И могучие стальные колоссы, новые корпуса «выращивались» бетонщиками, каменщиками, теплоизоляционниками, монтажниками.

А. СКВОРЦОВ,
начальник участка СУ-1.

Каждый на стройке на своем месте, каждый занят своим делом. И это всегда меня привлекало в работе строителя. Больше перспектив на строительстве, чем в любом другом месте.

Ну, чего например, не хватало

мне. Сидел в теплом кабинете, в ПТО управления, получал положенную зарплату. И довольствовался. Но если ты хочешь чему-то научиться, что-то познать, надо идти на строительную площадку. Так сделал и я. И теперь ни-сколь-ко об этом не сожалею. Как-то виднее стало будущее, да и работа интересная.

ДРУЗЬЯ ПОЗНАЮТСЯ В ТРУДЕ

Я работаю на стройке с 1955 года. Устраивался еще в трест 96, как тогда назывался «Кемерово-Химстрой», шофером после окончания ремесленного училища. А вот теперь — бригадир электропрогревщиков. Работа интересная и очень нужная на стройке. Ведь от нашего труда зависит успех бе-

И. ЯГУНОВ,
бригадир электропрогревщиков.

тонщиков. Чуть замешкается — и бетон замерзает. Тогда прахом полетят все усилия товарищей. А этого допускать нельзя.

И если Павел Шаповалов не от-

ходил от бетона всю ночь, если электропрогревщик Валентин Лямкин не ухаживает со своего поста, пока не убедится, что бетону ничего не угрожает — знайте, они настоящие строители, люди умеющие преодолевать трудности, знающие цену человеческому труду.

С НАСТУПАЮЩИМ НОВЫМ ГОДОМ, ДРУЗЬЯ!

Стройка — любовь моя

Как-то на химкомбинат вместе с нами приехал художник Николай Вертков. Он долго осматривал стройку, а потом сказал:

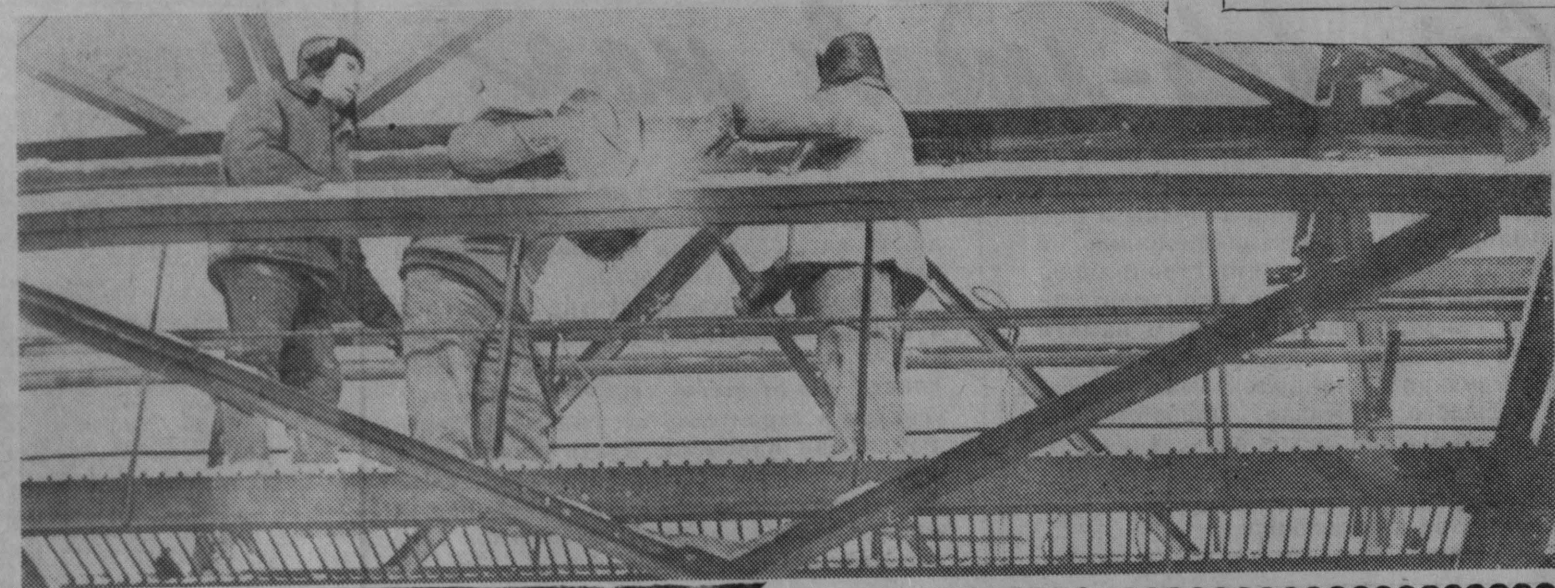
— Химия — это трубы и башни. Километры труб, десятки колонн.

Цепким глазом художника он уловил, пожалуй, главное. Трубопроводы, как артерии большого производственного организма, связывают между собой все узлы производства. А потому они — ударный фронт для монтажников и строителей.

НА СНИМКЕ: монтаж эстакады на капролактаме-2.

Фото С. ДОЛИНОВА.

Стройка — любовь моя

ВСТРЕЧА ПЕРВЫМ РАССВЕТ...

КОГДА я слушал, как рассказывала эта довольно щуплая и в общем-то ничем не примечательная, на первый взгляд, девушка о своей работе, то невольно подумал, что ее увлеченности могли бы позавидовать многие «высотные волонтеры» — монтажники-верхолазы. Их профессии — монтажников и теплоизоляционных — совсем разные по своей сути, довольно часто сопрягаются в одной точке. Эта точка — высота. И тем и другим приходится порой работать где-то между небом и землей, когда под ногами лишь шаткие леса, да гулкая пустота до самой нулевой отметки.

И не страшно, Таня? — спрашиваю ее. Ведь пятидесят — семьдесят метров, не вся-

— Это во Флоренции, Болонье и Милане. Впрочем, в Неаполе вы тоже увидите следы наводнения. И показали нам набережную, разрушенную в двух местах водой. Картина весьма внушительная. Огромные гранитные камни были сброшены водой и ветром, словно перешко, в море. Набережная интенсивно восстанавливалась. Для туристов, Рим, конечно, избежал печальной участи северных городов Италии. Спасаю то, что город стоит на возвышенности. И поэтому следы наводнения здесь очень незначительны.

В Риме нам так же удалось увидеть следы наводнения. Эта подземка связывает старые кварталы города с современными районами. Она ни в какое сравнение не может идти с московскими и ленинградскими метрополитенами. Во-первых, расположена линия близко от поверхности, а, во-вторых, вы-

(Продолжение. Нач. в номере за 24 декабря).

кая женщина отважится испытать такое. — Поначалу жутковато, — признается она. — А потом привыкаешь. Во время работы, если, конечно, стараться выключить ее на совесть, высота, что ты на такой высоте. Да, признаюсь, не так часто приходится соревноваться в этом смысле с высотниками, обычно мы работаем значительно ниже.

Наверное, всякий газетчик захотел бы написать о своей героине, что она еще с детства мечтала стать тем, кем стала теперь, в конкретном случае — изоляционной строителем. И меня подмывало написать так, но истина — прежде всего. Таня не мечтала о профессии строителя. В одном из сел области закончила школу, пришла в Кемерово, старшая в бригаде. А потом строится притянула, завлекла девушку своим размахом, широтой, вечными ситуациями, беспокойной, нелегкой жизнью. И еще, пожалуй, красотой. Той неповторимой красотой перелетевшей трубы и коммуникаций, нагромождения корпусов и сооружений, громадных пыльных дыма действующих цехов. Эта красота почти не видна с земли, ее надо посмотреть сверху, когда перед глазами открываются перспективы всей стройки. А рассказы на высоте! Таня вы тоже не увидит внизу Таня в этом твердо уверена.

Нравится ли ей работа? Наверное, этот вопрос прозвучал неуместно, потому что ее твердое убеждение — если не нравится, переходи на другое место. И тебе лучше будет, и работе. Таня остается — значит ей нравится. Может быть, сумеет она найти в ней какую-то «изюминку», какой-то особый интерес, о котором не сказала мне в короткой беседе. Скорее всего это так. Я не думаю, чтобы эту девушку держали здесь, каменщице, в своей работе. А уж комфорта в ее специальности тем более мало. Стройка это ведь не только пыляющие рас-

светы на высоте, или высокопарные рассуждения о благородном призвании строителя. Это еще и неудобная спеловка, коленотрусы и хочется поскорее бежать в теплушку, это и неудобные, и отсутствие работы, когда невольно задумываешься, сколько ты получишь зарплаты. И все-таки, если ты можешь с такой увлеченностью рассказывать о своей работе, если вспоминаешь вдруг, казалось бы совсем нескатый, багровое зарево на востоке, словом, если ты способен видеть в своем труде прежде всего красоту, красоту и возвышенного, а не поешь по поводу прохладных верхонок, значит ты по-настоящему любишь свою специальность.

Поэтому и не стал задавать Тане традиционный вопрос — чем тебе нравится стройка? Из ее рассказа и так все было ясно. По некоторым соображениям,

каждое утро через проходную химкомбината проходят сотни юношей и девушек. Одни идут в действующие цеха, другие — на строительную площадку. Выхрастые мальчишки, обгоняя друг друга, гонят попадающийся на пути мерзлый комок глины. А двое за-

нимается на подготовительных курсах на строительный факультет института. Надя Рыжанкова и Аня Антонова из бригады Султановой задули стать архитекторами. Все они проходят рабочую за-калку, выдержку на выносливость.

Каждое утро через проходную химкомбината проходят сотни юношей и девушек. Одни идут в действующие цеха, другие — на строительную площадку. Выхрастые мальчишки, обгоняя друг друга, гонят попадающийся на пути мерзлый комок глины. А двое за-

нимается на подготовительных курсах на строительный факультет института. Надя Рыжанкова и Аня Антонова из бригады Султановой задули стать архитекторами. Все они проходят рабочую за-калку, выдержку на выносливость.

ИХ РАБОЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ровят толкнуть в сугроб девочку, у которой из-под шапки торчат смешные косички. Так и не могут ребята забыть школу, с которой расстались летом этого года.

Большое четырехлетие человек пришлось на наш трест из разных городов. Слава Коробкин с Кубани, Женя Твилин из Душанбе. Хотели ребята поступить в политехнический институт, да по конкурсу не прошли. Но, не отчаиваясь, каждый коротко написал родителям. «Домой не ждите, остаюсь работать на стройке».

С радостью встретили парней на стройке — работы много. Распределили по бригадам, каждого приставили к опытному рабочему. В учебном пункте треста их учили преподаватели (молодые инженеры В. М. Григорьев, Р. И. Баранов, В. Г. Мешариков, П. И. Саранчин). Здесь вчерашний школьник открылся свойства чудесного порошка — цемента, здесь они постигали технологию кирпичной кладки и многое другое. Строительное мастерство приходило не сразу, но свою профессию ребята полюбили.

Вася Катаев из бригады Жаткина раньше хотел быть радио-техником. Но, работая на строительстве корпусов второй очереди капролактам, он решил всю свою жизнь посвятить стройке и сейчас

Кузбассовцы за рубежом

Москва-Гавана

М. Б. РИММЕР, главный инженер КМУ-1.

Понимания, мы не ощущали неловкости. Выручало то, что многие чешские друзья отлично знали русский язык. Так запросто чехи нас не хотели отпустить в далекое путешествие.

Осмотрите Прагу, полюбуйтесь Карловыми Вратами, Карлштейном, и тогда можно дальше. А если понаравится, оставьте у нас подолыше. Мы всегда рады нашим друзьям! — сказали нам представители чешской общест-

Музей В. И. Ленина, помеще-

НОВЕЛЛЫ-СКАЗКИ

Пепельница

ОНА присутствовала на всех и важных и второстепенных заседаниях. Без ее участия не принималось ни одно решение, ни одно решение. И чем важнее было заседание, тем труднее приходилось Пепельнице.

— Ах, вы не представляете, как я устаю! — говорила она, когда

СВОЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Вампиралка

Однажды на заседании, в пылу жаркого спора, когда принималось особенно важное решение, кто-то нечаянно смахнул Пепельницу на пол. И она разбилась.

— Почти никто не заметил этого. Когда заседание было окончено, решение принято, стали расходиться и всем захотелось ку-

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

АЛЫЕ ПАРУСА

Ночью ей снился странный сон. Огромный парусник поднимался к незнакомому берегу. Величественные белые полотнища его подхлывали под лучами золотого солнца. На палубе корабля рядом с ней стояли девчата из ее бригады и восторженно смотрели на пристань. Там в окружении горожан стояла девушка с очень голубыми глазами. «Этот Ассоль!» — догадалась Алла. — «А капитан корабль, сам Грей. Вот здорово!».

Над бортом подымались изумрудные брызги. Падающая палубу, они звенели тонкими колокольчиками, настойчиво и требовательно. Алла проснулась и с досадой нажала на кнопку будильника, взглянула на часы. Пора вставать!

Вышла на улицу и замирала от удивления. Деревья вокруг стояли в инее. И были до странности похожи на оленьи рога! Слово под землю ушло огромное стадо оленей, спрятавшись от мороза и над улицей торчали только ветви их рогов. Алла попробовала страхнуть иней с большой ветки. Но мороз крепко приклеил свое украшение к дереву. На лице Алла упало несколько ледяных кристаллов, а сетка почти такая же, как и прежде. Выровнялась и снова красовалась ослепительно голубая под бездонной чашей холодного утреннего неба.

Так уж получилось, что Аллу Макарову, будущую аппаратчицу комплекса серной кислоты на Ново-Кемеровском химкомбинате, поставили во главе большой и неумеренной бригады девчат, ее ровесниц. Двадцать восемь характеров, двадцать восемь любознательных, пытливых девушек. Мечтатели, романтики, реалисты, скептики и оптимисты. И руки, еще не привыкшие к труду, по-девичьи нежные, робкие.

А задача-то не из легких! Бригаде поручили загрузить колымами Рашига — небольшими керамическими цилиндриками, без дынышек, одинадцать огромных емкостей. Пока переключались на назначенные, запутались: четыре абсорбера, кушительные башни и отдувочные башни, брызгоулавливатели...

Ладно бы сыпать в эти самые абсорберы колыца навалом, так нельзя! Колыца Рашига надо выкладывать строго по порядку. Два ряда диаметром 150х100 миллиметров, два — 120х120 миллиметров, еще два 100х100, потом на восьмидесяти миллиметров, на пятьдесят... Нет, на пустую забаву это никак не походит! Трудная и кропотливая работа — загружать колымаши.

Девчата, пока было тепло, буквально, загнали своего помощника подвешенным. Целые экспедиции за электриками снаряжались. Ну, а потом стало еще труднее, пришел холод. После часа, другого работы руки не слушались. Приходилось бежать в прорабскую к монтажникам отогреться.

Так изо дня в день, вот уже в течение трех месяцев. Ко всему добавлялась еще одна трудность. Колыца прибыли на склад россыпью. И теперь часть бригады приходилось посылать на сортировку и укладку колец в мешки. А потом девчата сами же загружали машину и укладывали мешки в корзину подвешенную.

В какой-то из таких дней в дружном доселе коллективе бригады,

что самолет готов к полету до Гаваны. Мы поднимаемся в воздух, Визу ФРГ, Голландия, Лондон. Пробиваемся через облака. Читаем надписи на здании аэропорта «Панан». Это Ирландия. Здесь много самолетов со звезднополосатым флагом. Соединенные Штаты Америки, превращая Англия в непоколебимый аванпост, чувствуют себя на английской земле хозяевами.

Короткая часовая передышка, и самолет снова в воздухе. Перелетим океан. Следующая посадка в каналском аэропорту «Гандер» на острове Ньюфаундленд — северной оконечности американского континента. Здесь много военных в летной форме ФРГ. Пентагон заболит оцепенением бундесвер, многие из летчиков возвращаются в Федеративную Республику Германия с учебных аэропортов США. И невольно на память приходит печальная история с пресловутыми «Старфайтерами», в которых находил гибель немецкие летчики. Но бизнес, есть бизнес! И когда бундесверу не терпится нажать на

атомный курок НАТО, с жертвами штатуны не считаются. Гавана гостеприимна для погожим утром. Температура 22 градуса тепла. Типичное лето, хотя на календарях ноябрь. Кубинцы, узнав, что мы советские туристы, до минимума свертывают таможенные формальности. Наш гид целует с представителем кубинской компании «ИИДА». Они старые друзья. И буквально в обнимку с кубинскими друзьями мы выходим с аэропорта к машинам.

Размещают нас в 20-этажном отеле «Ривьера», недалеко от моря. Этот отель строили для себя американцы, привыкшие считать Гавану своим курортом. Но восполнить им так и не удалось. Вместе с контрреволюционерами они были вышвырнуты с кубинской земли.

Но не такие американские толстошты, чтобы не напоминать о себе. В ночь с 25 на 26 ноября мы стали свидетелями очередной вылазки контрреволюционеров. Не сколько бандитов, сняв часового,

СВОЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Вампиралка

Однажды на заседании, в пылу жаркого спора, когда принималось особенно важное решение, кто-то нечаянно смахнул Пепельницу на пол. И она разбилась.

— Почти никто не заметил этого. Когда заседание было окончено, решение принято, стали расходиться и всем захотелось ку-

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

СВОЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Вампиралка

Однажды на заседании, в пылу жаркого спора, когда принималось особенно важное решение, кто-то нечаянно смахнул Пепельницу на пол. И она разбилась.

— Почти никто не заметил этого. Когда заседание было окончено, решение принято, стали расходиться и всем захотелось ку-

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем. И хотя строптивых успокаивали Алла понимала, что одной этой меры рабочей настроя не хватило. Нужно что-то такое, чтобы объединило девчонок по-настоящему. Но что?

Решение приняло неосознанно. Случайно Алла увидела в руках одной из девочек книгу Александра Грина «Алые паруса». Как бы

С. ДОЛИНОВ

появилась трещинка. Не все же одинаково переносят трудности. И вот тут Алла Макаровой пришлось стать и арбитром, и воспитателем

Хмурый

Короткий рассказ

С этим парнем лучше не связываться. В лесу с таким одним на один встретишься — каменное сердце и то ежнет. Широкие плечи, ручки тяжелые, медведь попадется — задушит. А глаза? Вы видели когда-нибудь такие глаза? Темные, глухие, как матушка-тайга. Ни огонька в них, ни искорки. Смотришь в них, и спичку хочется чиркнуть.

Заглянуть бы — что там у него в потемках-то. Да страшно.

Прозвали этого парня в бригаде «Хмурый». За неразговорчивость, за душу его таежную. Работал он в бригаде давно. Хорошо работал. Но толком никто из парней не знал: откуда и когда он появился. Говорили, что еще при старом бригадире Сашке Антонове он в лучших каменщиках ходил. Трещал был этот Сашка, за девчатами бригадными увивался. Ну, и налетел однажды на Хмурого. Девчонка раньше в бригаде была. Светленькая, легкая, как одуванчик. Берегли ее парни. Чуть где потяжелее — сами норовили. Она протестовала сначала, потом свыклась...

Так вот приклеился к Одуванчику Сашка. Заискивал сначала перед ней, потом на подлости пошел. По работе ей

стал пакости делать. Пробовали хлопцы его урезонить. Куда там. Правда, потом тише стал, но свое дело делал.

Собралась девчонка уходить из бригады. Ребяткам об этом проговорилась. Те на Сашку наперли: угрожали прорабу пожаловаться.

Усмехнулся Сашка недобро, сплюнул и сорвался:

— Да что вы меня из-за какой-то бабы совестите. Я ей же добра желаю...

И тогда подошел к Антонову Хмурый. Взял его тяжелой ручищей за плечо. Сел на Сашку. Даже ростом меньше стал. Глаза рысьи забегали. Попробовал руку стряхнуть — не вышло.

Крунулся — лиджак полосатый затрещал, а от руки Хмурого не уберется.

Одно только слово сказал Хмурый:

— Тля.

Сказал, будто плюнул. И тяжело зашагал к теплушке.

Ушел из бригады Сашка Антонов. Нервы не выдержали. Взгляда Хмурого переносить не мог. Ушел далеко — в другое управление...

Выбирали хлопцы бригадира. Все голосовали за Хмурого. Он сидел и слушал. Потом речь держал. Может, самую длинную речь в своей жизни. Волновался сильно:

— Спасибо, ребята. За доверие спасибо. Только не получится из меня бригадира. Точно знаю — не получится. Хмурый я, одним словом. В общем, самоотвод.

Выбрали бригадиром Гришу Комина. Парень он ничего. Пятый разряд имеет, мастер на все руки. Ну, и общественник.

И все-таки жалели ребята, что не получили из Хмурого бригадира. Но зато каждый знал теперь, что Хмурый человек стоящий.

В. ВАСИЛЬЕВ.

ПРИЗВАНИЕ

П. ДЮДЮКИН.

бригадир комплексной бригады.

Всегда, когда нас спрашивают другие, почему мы выбрали именно специальность строителей, а не другую специальность, мы обычно отвечаем:

— Наверное, потому, что работа у нас шубутная. Не сидишь на месте, постоянно, в дороге, в буче.

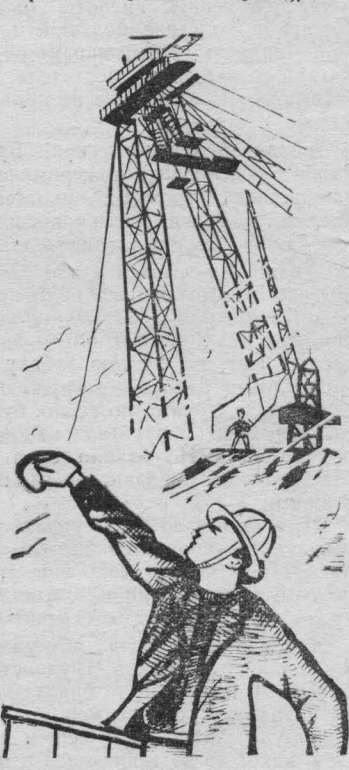
И это верно. Стройка не дает скучать. Мы уже привыкли и к яркому солнцу, и к надоедливому дождю, и к раскисшим котлованам, и к метелям, и к морозам. А привыкнув и полюбив нелегкий труд строителя, мы уже не можем перейти на оседлость.

Вот со мной уже много лет бок о бок работают Михаил Денисов и Василий Пашаев. Все было и трудности, и неудачи. Но они лишь больше закаляют человека. И когда видишь плоды своего труда, гордишься, что и ты внес свою лепту в созидательную работу, в обновление нашего сурового сибирского края.

Конечно, не все остаются строителями, это, видимо, призвание. Но время, проведенное в работе на стройке никто уже не забудет.

Алексей Иванов — молодой строитель нашей бригады мечтает стать шофером, учится на курсах. И станет им наверняка. Но разве он не будет считать стройку своим первым домом?

Саша Зюзин пришел на стройку, чтобы познать на собственном опыте, как делается жизнь. Он хочет быть экономистом. И это замечательно! Экономисты, понимающие нужды стройки, нам нужны позарез. Только так можно научиться считать народные рубли и выполнять работу с наименьшими затратами труда и средств.

ПОЗОЛОТИ РУЧКУ, КРАСАВЕЦ!

НОВОГОДНИЕ
ГАДАНИЯ
КУЗЬМЫ
МЕТЕЛКИНА

Решил я, братцы, в гадалки по-даться. Удивляетесь? А зря. Причины у меня для того веские. Ну, во-первых, на носу Новый год. Время, как известно, самое подходящее для гаданий, потому что всякий горит желанием знать, что год грядущий ему готовит. Так что от клиентов отбоя не будет. А во-вторых, скоро еду я на Запсиб. Дорога не ближняя, билет денег стоит, да и там на первых порах валюта нужна. Вот и пришлось мне в голову, что если разумно поставить гадалый бизнес, то можно вмиг поправить свои финансовые дела.

Сами понимаете, что с такими мыслями я не мог принимать вся-

кого, хотя желающих было, хоть пруд пруди, выбрал я людей, что побогаче. Подъехал к техникуму участка № 1 «Уралмонтавтоматки» Михаилу Ройзмону. Потому как киповцы — те же миллионеры, им надо освоить на серной кислоте 1.300.000 рубчинок! Внушительная цифра?

Поймал я Михаила в кабинете, зажал в угол, не хуже самой натуральной цыганки, говорю:

— Позолоти ручку, красавец, всю правду скажу, что было, что есть, что будет.

Миша только смеется. — Не верю, говорит, я в эту чепуху, ничего ты не видишь, ни прошлого, ни настоящего, ни тем более будущего.

Долго уламывал я его. Помогло, признаться, лишь то, что заранее поинтересовался я положением дел на участке. Но, конечно, сделал вид, что обладаю даром ясновидения.

— Не веришь? А хочешь скажу, кто на участке лучше всех работает? — Меня понесло. Я уже сам начал верить, что то, что я говорю, открывается мне «свыше». Словом, вошел я в роль, сыплю

именами, цифрами, терминами. — Лучшими на участке у вас считаются Виктор Косырев, он за свою работу получил орден Трудового Красного Знамени. Потом Василий Есин, Василий Сокол, Иван Прусов, Иван Куропаткин, про этого ты сам говорил, что на его швы смотришь и не насмотришься.

Миша на меня глядит удивленно, вижу, колебаться начал. Я кую железо, пока горячо. Небось, вас бы тоже вдохновенье посетило, если бы у вас перед глазами стояла цифра 1.300.000 и если бы вы надеялись, что вам перепадет из этого хоть малая толика.

— Я даже знаю, что за год химкомбинат вам выдал всего 15 тонн металла, вместо 300 тонн.

Это был последний козырь. Он сразил Ройзмана, и тот протянул мне левую ладонь.

— Ладно, гадай. Только говори теперь, что ждет нас в будущем году.

— Самые приятные вести, — говорю я обрадованно. — Перво-наперво, получит участок весь металл, все 300 тонн. Потом в самое ближайшее время строители СУ-1 сдадут вам все щитовые помещения, и в самом наилучшем, до блеска отделанном виде. Не пожимай недоверчиво плечами, я знаю, что говорю. Сейчас эти щитовые сидят у вас в печонках. Не работать вам без них, а так, время проводить приходится. Но будь уверен, не успеешь ты еще на одной оперативке выступить с

критикой строителей, как оштука-турят и покрасят — они щитовые. Это у тебя на ладони записано, вернее, чем в резолюции партийного штаба.

А вот эта линия прямо-таки кричит, что монтажники КМУ-1 будут теперь оставлять вам врезки во время монтажа, а не тогда, когда вы досыта набегаетесь, окрипнете, требуя сделать врезки в уже готовых коммуникациях.

— Видишь, Миша, — говорю я в заключение, — всю правду сказал тебе. Позолоти за труды ручку.

Но Миша Ройзман оказался хитрее, чем я рассчитывал.

— Позолочу, Кузьма, когда твои гадания сбудутся. Я тебе поверил на слово, верь и ты мне.

Так что, братцы строители и монтажники, от вас теперь зависит, получу я свою долю от миллиона или нет. Христом-богом молю, не подведите! Сделаете все, как я предсказал, перепадет и вам кое-что. Не подкачайте!

ДО СВИДАНИЯ, ДРУЗЬЯ!

Говорят, приятное знакомство всегда кажется коротким, всегда хочется продлить его, узнать друга еще ближе, взять от него все лучшее. Потому что приятное знакомство обогащает. И тем более оно кажется коротким, если ты знакомишься сразу с десятками, сотнями чудесных людей.

А я встречал таких людей буквально на каждом шагу — в тесном от множества присутствующих, прокуренном помещении партийного штаба и в котловане новой градирни, в теплом корпусе и на тридцатиметровой, открытой всем ветрам, высоте. Это был и убоженный сединой прораб

монтажников, работающий уже не на первой стройке, и молоденькая девчонка, вчерашняя школьница, делающая свои первые трудовые шаги.

Я замечал их, и старался познакомиться поближе и потихоньку от всех заносил эти заметки себе в блокнот, хотя вообще-то по установившейся традиции моя миссия была куда менее приятная. Я должен был выискивать в первую голову сутяжников и бюрократов, волокитчиков и путаников. Словом, всех тех, кто ставил палки в колеса громадного коллектива строителей и монтажников. Но не они, эти мои «герои понево-

ле», делают погоду на стройке. Поэтому для пользы дела я намерен и при следующих наших свиданиях выдавать этим «героям» на орехи. Спокойно. Пусть не обижаются, так-то уж моя специализация.

И я твердо надеюсь, что вы мне поможете в этом. Пишите, друзья, в большой «Кузбасс», адрес известен. Каждый ваш сигнал будет тщательно разбираться, каждое ваше сообщение о трудовой победе будет с радостью принято там. Так что — пишите!

До скорого свидания, друзья! Искренне ваш «Кузбассенок».

— Мне счастливый билет! Фотоэтиюд В. КИМА.

Наш адрес: Кемерово-99, ул. Трудовая, 64, редакция газеты «Кузбасс», строительный отдел, телефон 6-67-46.

Ответственный за выпуск А. ИВАЧЕВ.